

В целом, уровень развития государства во многом зависит от степени развития экономической свободы: в государствах с высоким индексом экономической свободы степень благосостояния населения выше.

Это является еще одним доказательством, что делегирование части ответственности за принятие экономических решений от государства предпринимателям приводит к экономическому росту и улучшению благосостояния.

Мархгейм Марина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой конституционного и
международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
(Белгород)

ПРИНЦИП ПРИОРИТЕТНОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Конституционно-правовая наука, впрочем, как и иные отрасли юридической науки, «питает слабость» к принципам. В ней разрабатываются принципы конституции, конституционного строя, правового статуса/ положения личности, государственно-территориального устройства, организации власти и т.д. Причем, каждый из указанных блоков, в совокупности воспроизводящих типичную конституционную конструкцию, структурирован и обособлен, в том числе при помощи принципов.

Н.В. Витрук, исследуя феномен принципов правового положения личности¹, принципов гражданства², принципы юридической ответственности³, принципы юрисдикционного процесса⁴, исходил из того, что принцип «как руководящая идея, отражающая сущностные свойства явлений, одновременно выступает и как требование, определяющее деятельность людей, их поведение»⁵. Он справедливо указывал на существование двух видов правовых принципов – легальные, т.е. получившие прямое законодательное закрепление, и принципы, «которые находят свое воплощение в содержании всей системы права как единой совокупности правовых норм»⁶.

К числу последних, полагаем, можно отнести, назовем его, «принцип приоритетности», в интерпретированном виде проявляющий себя преимуще-

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 86-122.

² Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 155-170.

³ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. С. 183-222.

⁴ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. С. 286-318.

⁵ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 87.

⁶ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 88.

ственно в конституционных формулировках применительно к сфере прав человека. Выделение данного принципа не противоречит общей позиции, что методологически неверно отдавать предпочтение какому-то одному принципу, поскольку только в своей совокупности они обеспечивают устойчивость того или иного правового института. Уточним, что принцип приоритетности не отвергает все иные принципы, но способствует их упорядочиванию и оценке аксиологических предпочтений в обществе и государстве.

Полагаем, что принцип приоритетности по своей сути был артикулирован еще в 1966 г., когда государства принимали известные Международные пакты. Если в отношении личных прав государство должно действовать в формате *ipso facto*, который исключает возможность мотивировать свое правозащитное бездействие отсутствием для этого необходимых условий или механизмов¹, то в отношении экономических прав предусмотрен «ресурсный» формат, который означает, что государство должно принять в максимальных пределах наличествующих у него ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить и защитить данную группу прав². В данном случае, приоритет отдан личным/гражданским правам.

В конституционных актах зарубежных стран использован подход обозначения приоритетов через такие лексические формы, как «особая защита государства»³, «первоочередная обязанность государства»⁴, «первостепенная обязанность государства»⁵, «преимущественная охрана закона»⁶, которые адресованы браку и семье (ч. 1 ст. 6 Основного закона ФРГ), уважению и защите достоинства человека (ч. 1 ст. 2 Конституции Греции), уважению и защите личности (ч. 1 ст. 16 Конституции Молдовы), семье (ч. 1 ст. 26 Конституции Кыргызстана).

В Конституции Российской Федерации принцип приоритетности прямо не обозначен, но нехитрыми логическими шагами его можно вывести из ее текста. Прежде всего, обращает на себя внимание конституционная норма ст. 2, четко обозначившая аксиологический приоритет – человек, его права и свободы. «Приоритетность» просматривается в конституционных характеристиках «основных» прав и свобод человека (ч. 2 ст. 17), «общепризнанных» прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55); «конституционных» прав и свобод граждан (ч. 4 ст. 125), прав и свобод человека и гражданина (ч. 1, ч. 3 ст. 17, ст. 18, ч. 2 ст. 19).

¹См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Библиотечка Российской газеты. – 1999. – Вып. №22-23.

²См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Там же.

³ Основной Закон Федеративной Республики Германия // <http://worldconstitutions.ru/?p=155>

⁴См.: Конституция Греции // <http://worldconstitutions.ru/?p=153>

⁵См.: Конституция Республики Молдова // <http://worldconstitutions.ru/?p=127>

⁶См.: Конституция Республики Кыргызстан // <http://worldconstitutions.ru/?p=128>

Мнение относительно корректности использования характеристик основные/неосновные или общепризнанные/необщепризнанные применительно к правам человека нами высказывалось ранее и сделан вывод, что наиболее приемлемо употребление словосочетания «конституционные права и свободы»¹. Однако даже при таком «идеальном» варианте принцип приоритетности внятно себя проявляет. Достаточно обратиться к ст. 56 Конституции России, указывающей на возможность, цели и условия введения режима чрезвычайного положения (ч. 1 и 2), а также важный императив, что «3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 – 54 Конституции Российской Федерации». Следовательно, в приоритете право на жизнь; охрана государством достоинства личности; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; недопустимость без согласия сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица; обязанность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы; гарантирование каждому свободы совести, свободы вероисповедания; право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; право на жилище и недопустимость произвольного лишения жилища.

Получается, что в конституционном решении российского общества и государства личные права (на жизнь, на охрану человеческого достоинства, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и др.) и свободы (совести, вероисповедания) и экономическое право на свободу предпринимательской деятельности являются равноприоритетными, в отличие от ранее приведенного подхода, характерного для Международных пактов 1966 г.

«Неприкосновенный» конституционный приоритет получили правозащитные гарантии судебной защиты прав и свобод и связанные с этим процессуальные императивы, что полагаем верным.

Конституционные факторы выделения принципа приоритетности проявляются также при анализе оснований ограничения прав и свобод человека. Таковые могут устанавливаться в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55), а также для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя (ч. 1 ст. 56).

---

¹ Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Монография. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2005. С. 30.

Полагаем, что выбор именно таких приоритетных подходов и объектов можно обсуждать, но факт их существования оспорить вряд ли возможно. Поэтому, есть убежденность, что принцип приоритетности привлечет внимание конституционалистов, и он получит дальнейшую разработку.

Матюшева Татьяна Николаевна,
доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
член-корреспондент РАЕ
(Краснодар)

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

Подлинное образование предполагает осознание неразрывности своей судьбы и судьбы своего народа, и целью образования является становление свободной, инициативной, ответственной личности, успешной и эффективной, которая и осознает себя неразрывно с судьбой народа.

Факт, что дети с умственными и физическими недостатками имеют такие же права, как и другие (здоровые) дети, в том числе и право на образование, которое способствует их активному участию в жизни общества, неоспорим.

В сложных условиях выбора концептуальных путей развития системы образования в России в целом происходит становление образования детей-сирот и детей с ограниченными возможностями здоровья. В Докладе на заседании Государственного совета, посвященном развитию образования в Российской Федерации, 24 марта 2006 года было отмечено, что «кардинальное решение проблем обеспечения нормального развития и образования указанной категории детей требует существенного изменения государственной политики по отношению к системе специального образования»¹.

В ст. 7 Конституции Российской Федерации, провозглашающей нашу страну социальным государством, обозначается обязанность государства придерживаться определенных принципов в проведении социальной политики, нести ответственность за свободное развитие каждого человека (в том числе и субъекта сферы образования), а значит, и создавать реальные условия для выполнения поставленных перед образованием задач.

---

¹ См.: От конкурентоспособного образования – к конкурентоспособности России / Доклад на заседании Государственного совета «О развитии образования в Российской Федерации» 24 марта 2006 года // <http://www.president.kremlin.ru>